
1 / 5

пластов - временных и психологических, с тонко нюансированными судьбами персонажей, с блистательными диалогами и множеством искрометных реприз. Можно поздравить Петра Гладиллина с большим успехом.

Как известно, испортить можно что угодно, и притом минимальными усилиями. Какое счастье, на этот раз и сценическое воплощение оказалось столь же успешным. Было бы странно, если бы это оказалось не так: замечательный актерский ансамбль, собранный в этом спектакле, - уже гарантия успеха. В самом деле, кто из нас не знает этих мастеров - Вера Алентова, Лев Дуров, Ольга Аросева! Можно придумывать всякие определения - талантливые, блестящие, великолепные, и еще, и еще - слова меркнут:

Сюжет строится на семейной ситуации: юная дочь оказалась в интересном положении, и хотя виновник горит желанием жениться, а сама будущая мама пребывает в состоянии безмятежного счастья, чадолюбивые родители в шоке. Так вот простенько. Но - наполнение!

Отец семейства - Борис Олегович Федоскин (вот имечко!) в исполнении Льва Дурова - эстет в первом поколении, искусствовед с манерами бывшего футболиста, обожает свою дочь, особенно ее будущие успехи на ниве исполнительской деятельности, готов умереть за нее, но пока - хочет за нее жить: В своем чадолюбии папаша изобретает совершенно макабрические варианты возможного развития событий, и та комическая серьезность, с которой он их преподносит, в какой-то момент становится по-настоящему пугающей. А потом, как всякий ханжа, папаша не то чтобы проговаривается, так, показывает невзначай,

что готов пожертвовать не только счастьем дочери, но и
самой жизнью еще не родившегося ребенка ради эфемерного
триумфа - успеха в конкурсе. Но вы не бойтесь, это ведь комедия, все
кончится хорошо. И Дуров в своей изощренной пластике беспомощного и
неуверенного деспота, к тому же еще обуреваемого затаенными
комплексами несбывшейся сладкой греховности, так комичен и так мил,
что мы вполне верим: жена его любит. Как умеет.

Вера Алентова играет эту самую жену и по совместительству маму.
Молодую еще, непуганую - дочке-то всего 18. И все заботы мамы: чтоб все
было как у людей - дочь послушная и хорошо учится, муж на месте.
Характер, правда, у него - не сахар, да уж какой есть. Лишь бы в
доме было спокойно. (Один из самых порочных принципов в реальной
жизни: когда ради спокойствия загоняют внутрь конфликт - он может
обернуться трагедией.) И маленькими своими силенками старается она
этот дом как-то держать. А он не держится: то муж вспылит,
то у дочери кавалер завелся, то скатерть на столе криво легла, то мама
не вовремя в гости нагрянула. И уж совсем она не готова к серьезным
потрясениям, а потому неожиданное сообщение дочери даже не сразу
вызывает шок, сначала долго и по-настоящему смешно
выясняются подробности, то есть, не с кем, где и когда, а кто, собственно,
беременный. Алентова придумала очаровательный внешний рисунок: она
все время полубегом и на полусогнутых - то ли потому, что муж пониже
ростом, то ли суетливость такая в характере - озабоченная
круочка, да и то сказать - столько дел, столько дел! Она постоянно
обращена на партнеров, впрочем, как любая хозяйка дома. Зеркало
семьи. Отраженное свечение. Русские люди, христиане-теоретики. По
книжке выясняют, что в масленицу полагается блины есть: А вдобавок,
оказывается, будущий зять - мало что совсем некстати, так
еще и еврей. В полном соответствии с требованием жанра и с общим
светлым колоритом спектакля этот узел решается более чем элегантно.

Эта прелестная пара, о которой можно рассказывать долго и со вкусом,
при всем ее мастерстве и изощренности, все же в спектакле - свита

королевы.

А вот королева - Ольга Аросева - это особый разговор. Знаю ее давно, люблю нежно и не перестаю всякий раз заново восхищаться высочайшим профессионализмом этой актрисы. Надо признать, что роль для нее выписана со всей тщательностью. Но и она не упустила ни одной возможности. Здесь - каскад, фонтан, фейерверк!

Кто немного разбирается в хронологии, тот поймет, что эпохи несколько смещены, и урожденная Растопчина, которая общалась с Валерием Брюсовым и Зинаидой Гиппиус, никак не может сегодня быть бабушкой восемнадцатилетней девушки. Впрочем, какие мелочи эта хронология, если можно умереть и вновь родиться дочерью собственной внучки!

Теща проездом посетила семью дочери и попала в самый разгар комической драмы. С очаровательной непосредственностью она откликается на призыв не слишком почитаемого зятя провести застольную воспитательную беседу, предназначенную для юных ушек, но уже на третьей фразе эти ушки требуют заткнуть. О нет, никакой чернухи, никакой вульгарности, все изысканно и комильфо. Но, оказывается, и у бабушки была бурная молодость, и она ничуть об этом не сожалеет. Или это она так дразнит папу? Наверное, но как правдоподобно! Правда, сегодняшним то, что Анна Павловна расписывает, как сексуальные оргии времен ее молодости, может показаться не более чем слетом скаутов, но это просто человечество сильно продвинулось за прожитые ею годы: Так продвинулось, что среднее поколение просто не находит с нею общего языка. Но какие

пустяки это потерянное в никчемной его жизни среднее поколение, если
вот они, юные, которые брызжут жизнью и открыты для красоты,
любви и радости!

Романтичная, влюбленная в жизнь, светло мыслящая, не теряющая
чувства юмора и, что не менее важно, чувства справедливости, героиня
Аросевой элегантна, пластически и интонационно точна, и
удивительная ее биография - с двумя отсидками в сталинских застенках
(за скобками, вне сюжета она успевает показать жестокий лик этой грани
биографии), с поздней дочерью, наивной мечтой о будущей жизни после
кончины и поездкой в Париж на могилу когдатошнего мужа -
стоит за каждой ее репликой. Отточенный жест, выверенная интонация и
море обаяния, женственность, перечеркивающая возраст. Это глубокая,
цельная и многогранная личность. И точно решенный актрисой характер.

Спектакль оформлен элегантно, с таким милым вкусом и чувством меры,
так колористически тонко и так изобретательно! И - финал, пусть вне
жанра, зато красиво: юная героиня возносится - то ли счастьем
материнства, то ли радостью профессионального успеха, а может
быть, просто молодостью своей, той врожденной мудростью, что рождает
вечную основу бытия - веру, надежду, любовь.